

Панченко Людмила Николаевна

научный сотрудник

БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт

прикладных исследований и разработок»

г. Ханты-Мансийск, ХМАО – Югра

ОБРАЗ ОЛЕНЯ В ПЕСЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ МАНСИ

***Аннотация:** олень в культуре северного народа имеет немаловажное значение. Он встречается в пословицах, поговорках, приметах, в сказках. В традиционной культуре манси особо часто он упоминается в мансийских личных песнях. Цель исследования заключается в раскрытии образа оленя в мансийских песнях. Актуальность данной проблемы связана с повышенным интересом к культурам малочисленных народов Севера. Итоги работы могут быть направлены на практическое использование в исследовательских работах, преподавании школьников и студентов, краеведческой работе.*

***Ключевые слова:** олень, манси, песня, фольклор, внешние признаки, описание, масть, возраст, положение.*

DOI: 10.21661/r-111761

Образ оленя в песенном творчестве манси тема мало изучена. Нет полного комплексного анализа по этой тематике. Исследователи занимались этим косвенно. С.В. Онина в своей монографии рассматривала отраслевую лексику, связанную с оленеводством [1], Д.В. Герасимова рассматривала промысловую лексику, куда частично вошли оленеводческая лексика [2]. Есть несколько статей по теме оленеводства. Ю.К. Вэлла создал «Азбуку оленевода» [3]. Но особо следует отметить монографию А.И. Киевского «Анатомия северного оленя» [4].

В фольклоре манси широко распространены песни о родных местах, о родной земле. Образ оленя одна из центральных тем. Олень для северянина служил не только средством передвижения, но и кормильцем, врачом, и

источником тепла. Даже в пословице говорится: «Отдай другу всё: и еду и питьё, но только не последнего оленя».

Семьи, имеющие оленей, были на хорошем счету у своих односельчан, их считали зажиточными. Олень являлся символом достатка, благополучия. Например, в песне «Сāлыянуv» поётся: «сāлыянуv о́лум пōрат сḗлыңысь мāн о́лсуv.: хансаң сахил о́лсуv, хансаң вāил ё́мсуv» («когда мы имели оленей мы жили богато: узорные шубы носили, в узорной обуви ходили»), в песне «Яныг-Пāвлың Куцма котиль āги Кāтя Ё́рге» поётся «хӯрумсāт сāлы кӯщай нē номтум ке паты, хансаң масēум, номтум ке паты, Яңк масēум, номтум ке паты, сēмыл масēум» («Я девушка - хозяйка трёхсот оленей, надумаю из пёстрого меха (шубу) одену, надумаю из белого меха (шубу) одену, надумаю из чёрного меха (шубу) одену») [5, с. 37].

Хорошо расшитые шубы и обувь могли позволить только зажиточные люди. На изготовление одной женской шубы уходило не менее 4 годовалых оленей, на мужскую не менее 3 шкур [6].

Содержать оленей, это только на первый взгляд, кажется просто. Оленеводство дело тяжёлое и трудоёмкое. В песне поётся «сāлыкēнума юи-пāлт ё́мима нй̄ракēгум паслысыг, вāгың нē вагум холас, ё́рың нē ё́рум холас» («от ходьбы за моими оленями моя обувь продырявились, крепкой женщины крепость убавилась, сильной женщины сила убавилась»), «пōрхың уй̄ пōрханыл пувинтаңкве хāсыянуv, сыпың уй̄ сыпаныл ўргалаңкве хāсыянуv» («их туловища, туловища животных обхаживать умею, их шеи, шеи животных оберегать умею»), «ты ялың сыс сāв урквēt, ты супыг сыс сāв ўрквēt, акв нēлп сāв сункве сāве тотантēв, сāве вāнттантēв. Холмил о́лы, нас ут о́лы, тотуңкве хāсыянуv» («за священным хребтом многие горы, с осетровыми спинами множества гор с одинаковыми оголовками много нарт мы везём, много обозов ведём. Покатые ли есть, простые ли места есть, провести обоз мы умеем»), «сāлыянуv холам пōрат, ўр сōлиң йй̄в хāлт, вōр сōлиң йй̄в хāлт нила лāглуп сӯныл манки та хартантāсуv» («когда не стало оленей, среди горных

высоких лесов, среди густых высоких лесов, четырехножные сани сами на себе таскаем»).

Носить одежды русского народа считалось постыдным. Русская одежда была признаком бедности и недостатка. «*Рӯсь Ӕква юнтум маснӯтыл мӕн та ӕмыгтӕв, рӯсь ӕйка вӕрум вӕил мӕн та хайтантӕв*» («В одежде зашитой русской женщиной мы теперь ходим, в обуви сделанной русским мужчиной мы теперь бегаем»).

В личных песнях можно встретить десятки описаний оленя по возрасту, масти и внешнему виду:

1. По возрасту: «*вӕт суртӕтӕм*» («тридцать [годовалых] оленят»), «*хӯрум пасгум*» («три [до года] оленя»).

2. По масти: «*кит войкан сӕлыкӕгум*» («два белых моих дорогих оленя»), «*мӕнъ войкан хӯрум хӕптум*» («молодые три белых мои оленя-быка»), «*лотыха пунна го хӯрум хӕптытем*» («с шерстью как уголь, три моих оленя-быка»), «*восьрам пунна кит уйн*» («с бежевым мехом два твоих зверя (оленя)»), «*рӕпац хансау хӯрум хӕптыкем*» («три моих цветастых оленя-быка»), «*ау́ха сын хӯрум хӕптум*» («цвета спины куропатки три моих оленя-быка»), «*тормы́на туйта вӕт суртӕтӕм*» («как небесный снег тридцать годовалых оленят»), «*хӯрум нӕрав, хӯрум кӕрсум*» («трёх белых, трёх запряг»), «*я́ук нӕлла хӯрум хӕптум*» («беломордые три моих оленя»), «*кит я́укнӕл хӕпткӕгум*» («два моих белоносых оленя-быка»), «*восьрам хӕнрап хӯрум хӕптум*» («мои три быка [оленя] с пожелтевшими ногами»), «*пӕце хансау, нӕрме хансау ӕмас уй*» («пёстрого (букв. с пёстрым бедром, с пёстрой лопаткой) хорошего зверя»).

3. Внешний вид «*ӕнътаныл патум хӯрум хӕптыкем, пунаныл холлам хӯрум хӕптыкем*» («с опавшими рогами три моих оленя, с линяющей шерстью три моих оленя»), «*йиквар ӕнътуна лов хӕптыкен*» («с рогами словно корень от поваленного дерева десять оленей»), «*нир ӕнътна хӯрум уй*» («с рогами как прутья три моих зверя (оленя)»), «*сыр лӕлит кит хӕптагумна*» («ростом с городьбы два моих оленя»), «*киртыу маньщик ӕмас хӕптан*» («с хвостиками

как у острохвоста хороших оленей»), «*пāсыг яныт хӯрум уйквён*» («ростом с молодого телёнка три зверя»), «*вѣҕыр нуй сыплувт хӯрум хōптын*» («три оленя-быка в ошейниках с красным сукном»).

4. Прочие признаки: «*щаньтāl олнэ хӯрум пасгум*» («без матери выросшие (осиротевшие) три моих оленя»), «*нёвты уньщам хурум хōптыкем*» («рано огулявшейся оленихой рождённые три оленя-быка»), «*хӯрум хōптытем*» («три [кастрированных] оленя»), «*хӯрум нентсатытэ*» «три яловых важенки», «*туя хār вāнттахты*» («весеннего оленя-быка»), «*хурум оккакем*» («три ручных оленёнка»).

В песнях олень наделен человеческими качествами: мудростью, верностью, изображается как верный и надежный спутник, близкий друг человека, который спасает его от всех зол. Молодой человек потерпевший неудачу в сватовстве едет домой расстроенный и его олени разделяют с ним его горе «*ань сяньтāl олнэ хӯрум уюм люньцим та хāйтЭгыт*» («плача бегут»), «*тыстым та хāйтЭгыт*» («вздыхая бегут»). В песне автор называет их «*юртың олнэ кит войкан сāлыкэгум, Тагыт пōх сав Яңкылма хāйтуңкве хасЭ*» («дружно между собой живущие (как двойняшки) два моих белых оленя, по реке Сосьве множества болот обежать умеют»), «*сЯгтым кāтыл, сЯгтым лāглыл тЮпың Лусумна та хāйтЭгыт*» («с радостью (букв. с радостными руками, радостными ногами) на свою милую реку Лозьва бегут»), «*могалың вильтыл ёхттахтасыт, āвиң кол āви сунтна тув ты лЮльсыт*» («с весёлыми (букв. улыбающимися) мордами добрались, у дома с дверями у самых его дверей туда и встали»), «*тал олнэ, тув олнэ вой тот та варэг*» («чтобы зиму прожить, лето прожить, жир там копят (букв. делают»), «*люньцим ворил хāйтыквет, кāt вāгтал тāн патумквет, лāгыл вāгтала хӯрум хōптыкем*» («олени мои со слезами на глазах еле бегут, ноги их устали, но они всё равно бегут»), «*рēпаиц хансаң хӯрум хōптыкем тāн лЮликвет, Яңк пурим тāн лЮликвет*» («три моих цветастых оленя снег грызя, стоят, лёд грызя, стоят»),

«ӯшум лāгыл, ӯшум кāt ты кос ӯшсыт» («усталые их ноги совсем устали»), *«восьрам хāнрап хӯрум хōптум ат хāйтыквет, ат минĖгыт, мāнь Митри бōйка кол āвина тува та хайтантанĖтĖныл, тува та лĖлянтанĖтĖныл»* («три цветастых оленя не хотят туда идти-бежать, они хотят бежать к дому милого Дмитрия, там хотят остановиться»), *«Ėти ялнĖ кāсың хōптум пĕще пувтыгласум»* («в ночь выехавших веселых оленей я в хореом подгонял (букв. в бедро тыкал)» [7].

Песни с образами оленя объединяет единое содержание: дальняя дорога, разлука с домом, родными и тоска по ним, судьба простого молодого парня - скитания в поисках счастья. В песнях олень выступает символом скорости и времени. Он часто изображается у горы, воды, леса: *«ӯр солиң ӣйвыт хālт, вōр солиң ӣйвыт хālт»* («среди горных высоких лесов, среди густых высоких лесов»). В песнях об оленях особое внимание уделяется их ногам, их силе и выносливости: *«Ėрен янгыг олмыг, вāген янгыг олмыг, лāглагĖн пĕлтыг олмыг, кāтагĖн пĕлтыг олмыг»* («более сильными оказались, более крепкими оказались задние ноги быстрее оказались, передние ноги сильнее оказались»), *«Кира бōйка āщыкем сĖлум сыр лĖлит кит хōптагумна хӯрум пут тārвитум ат вĕрмаве, нила пут тārвитум ат вĕрмаве»* («моим отцом Кириллом нажитые, ростом с городьбу, два оленя три пуда веса моего везти им не под силу, четыре пуда веса моего везти им не под силу»), *«мāнь Ėрынколың хум сĖлум пāсыг яныт хӯрум ӯйквĖн хӯрум пут тārвитум вĕрмаве, нила пут тārвитум вĕрмаве»* («молодым оленеводом нажитые, с ростом оленёнка годовалого, два оленя три пуда веса моего везти им под силу, четыре пуда веса моего везти им под силу»), *«акв хурип хӯрум сĖхл аквицĖс āлмынĖ сыплуванл тохта хāйтĖгыт»* («три одинаковых (по размеру) горные сопки только один раз приподняв свои шеи они могут пробежать»), *«акв хурип хӯрум нентсатытĖ кĕри пыл лĖўх тāl мāна лĖўх сылĖтĖгыт»* («если три одинаковых яловых важенки запряжёт, то по бездорожью дорогу они прокладывают»), *«нĖр хāхмил ӯнлым хāхтавĖсум»* («на

горных подъёмах (меня на нарте) сидя поднимают»), *«рѣпащ хансау хұрум хōптыкем акв сѣрипос сыс хайтыквет, хайтуңке хасыглалыквет, ёмуңкве хасыглалыквет»* («три моих цветастых оленя в течение одной зари добежать смогут, дойти смогут»).

По песням можно определить социальное положение девушки: *«сōтыр салькѣнум хална тѣлыгласум»* («смешалась среди тысячи моих милых оленей»), *«тормыңа туйта вāt суртātѣм»* («как небесный снег тридцать оленят»), *«йиквар āньтуна лов хōптыкен»* («с рогами словно корень от поваленного дерева десять оленей»), *«яныгсāt суртыкѣнум ѣмѣгыт, яныгсāt пāсыгкѣнум хайтѣгыт»* («сто наших двухгодовалых оленей пасутся, сто наших оленят бегают»), *«хұрумсāt сāлы кұсяй āги»* («я девушка – хозяйка трёхсот оленей»), *«хұрумсāt сāлы халныл»* «среди трёхсот оленей»), *«мāнь пұның āгикве!»* («со стадом оленей молодая девушка!»), *«ты сōтыр сāлын халт аквѣт вос ълнувамѣн»* («среди этой тысячи твоих оленей вместе пусть мы бы жили»), *«Куцма āги āңкукве ёрасы, атпан сāлы халѣт куляйты»* («красавица дочь Кузьмы важничает, среди пятидесяти оленей своих прогуливается»), *«ѡвлэ наңктала хоса āнас наң сар ѡлтанотāлыгатенā»* («обоз, у которого не видно конца, ты запрягай-ка») [8].

В песнях можно проследить сколько отдавали оленей за невесту в калым: *«нѣ тын ойтуңкве сāлы сātкем пувсум, маступ сāвыл тотсум»* («за жену калым оплатить около семи оленей выловил, одежды много в дар привёз»).

И в заключение хочется сказать, что песни живут долго, в них память народа хранит все важные события своей истории, создавая удивительную летопись народа. В песне – борьба старого и нового, долговременного и сиюминутного. Сама история создания песни оказывается своеобразным эхом времени. Народная песня существует у всех народов мира. Песня – очень древний жанр устного народного творчества, ее происхождение тесно связано с трудовыми процессами. Невозможно даже перечислить все виды народного песенного творчества, настолько оно многолико.

Список литературы

1. Онина С.В. Отраслевая лексика хантыйского языка: словарный состав, связанный оленеводством [Текст]: Монография / Ред. С.В. Онина. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2003. – 154 с.
2. Герасимова Д.В. Промысловая лексика [Текст] / Ред. Д.В. Герасимова. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – 91 с.
3. Вэлла Ю.К. Азбука оленевода: в помощь тому, кто изучает этнографию, культурологию и оленеводство [Текст] / Ред. Ю.К. Вэлла. – Нижневартовск; СПб.: Мегасибпром, 2005. – 44 с.
4. Киевский А.И. Анатомия северного оленя [Текст]: Монография / Ред. А.И. Киевский. – Ленинград: Главсевморпути, 1938. – 338 с.
5. Фольклор манси Северной Сосьвы / Сост. А.М. Хромова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 76 с.
6. Мансийские «Песни о судьбе» («Личные песни»), (В записи Артури Каннисто, 1901–1906 гг.) / Авт.-сост. Т.Д. Слинкина [и др.]. – Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2013. – 110 с.
7. Мӓньси мӓхум пес йисӓргыт. Старинные песни народа манси. В записи Берната Мункачи. 1888–1889: науч. изд. / Авт.-сост. Т.Д. Слинкина. – Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2015. – 232 с.